

Лорд Уолтер Уэнт не был самым счастливым из людей, он никогда по-настоящему не хотел ехать на север, чтобы просто отдать дань уважения на именинах Брэндона Старка.

Теперь ему предстояло ехать через заброшенное место этого бога, холод причинял ужасную боль в его старых костях. Поездка на лодке из Мейденпула в Белую Гавань была достаточно неприятна, но это ужасное путешествие по суровому Северу станет для него смертью.

И что потом?

У его дома не было наследника, проклятие его земель, разрушенный замок Харренхол, позаботились об этом. Когда он занял место своего дяди, он думал, что проклятие не более чем суеверие ропотника.

Однако из его пяти детей только его дочь осталась в живых после ее двадцатых именин. В конце концов, это мало что значило, она была замужем за Фреем, ее первая попытка оказаться в родильном ложе привела к рождению мертвого ребенка и почти к ее собственной могиле. Не то чтобы ее мужа это волновало, мы хотели наследника, и она снова была беременна, мейстер не ожидал, что она переживет попытку во второй раз.

Проклятие скоро поглотит последнего из них, оставив его с холодной женой и еще более холодным замком.

По правде говоря, путешествие сюда принесло мало пользы, получение благосклонности дома Старков мало что значило бы, когда у него не было наследника, для которого можно было бы обеспечить свое место. Корона примет Харренхолла, когда он и его жена уйдут из жизни. Они оба вышли из возраста деторождения, и мало что оставалось, кроме как оплакивать кончину другого дома, достаточно глупого, чтобы думать, что они могут справиться с проклятием Харренхолла.

Он и пятеро охранников, которых он мог выделить из своего истерзанного войной гарнизона, замерли, когда звук ломающихся ветвей эхом разнесся вокруг них. Его охранники потянулись за своими мечами, сталь не спасла их от стрел, поразивших двоих справа от него.

Редкий лес вокруг них взорвался движением, когда десять мужчин в ярости кожаных атаквали их из укрытий за деревьями, дикарями или бандитами, вероятно, между ними не было большой разницы.

Люди умирали слишком легко, лорд Уэнт всегда помнил первый урок, который преподавал ему отец, когда он начал учиться владеть мечом. Мужчины, несмотря на все наши великие достижения, все еще могли умереть из-за самых простых вещей, титулы, в конце концов, не защищали от холодного оружия.

Пятеро из нападавших погибли до того, как им удалось сбить еще двух моих охранников, они оставили свои спины открытыми, глупые.

У лошади есть свои сильные стороны, она дает рост и лучший угол для удара, но у каждого преимущества есть противовес. Лошади истекали кровью так же легко, как и люди, о чем свидетельствует испуганный крик, который издавал тот, что подо мной. Будь я лет на тридцать моложе, я бы вскочил с седла и продолжил борьбу, но мне шел семидесятый год, такие подвиги были давно позади.

Я слышал, как последний из моих стражников кричал от боли, когда я падал на землю, мои последние мысли были о боли, когда моя лошадь раздавила меня своей массивной массой.

Я проснулся от звука потрескивающего огня; Я вообще не думал будить, выкуп-то?

Тогда они были дураками, в Харренхолле не осталось богатства, и моя жена только посмеялась бы над известием о моем заключении, возможно, благодарственным письмом. Когда-то она была добра, но потеря стольких детей леденит сердце даже самой доброй души.

— Я вижу, вы наконец проснулись, мой дорогой лорд Уэнт.

Мои глаза медленно открылись, звездное небо то менялось, то расплывалось. Я повернулся на звук моего захвата, это был женский голос, резкий и колючий. Она сидела впятером, одетая в рваную и полуистлевшую кожу. Ее глаза встретились с моими, в них была явная агония.

Я уже видел такую боль в глазах людей, измученных до предела, где смерть стала заветной фантазией. Ее глаза светились в окружающей их тьме кружащимся фиолетовым цветом, неестественным и чарующим. Я не мог определить причину мурашек по спине, страх или очарование?

— Ты мой похититель или мой спаситель?

Это был странный вопрос; Я не должен был спрашивать, поскольку я уже знал ответ. Каждый дюйм в ней был похож на одичалого, о котором северяне рассказывали в своих страшилках.

«Я ни то, ни другое, хотя в некотором смысле, возможно, я и то, и другое». Теперь она подошла ближе, сократив расстояние, которое было между нами, и опустилась на колени рядом со мной.

«Я убил людей, которые убили твоего, я склеил твое сломанное тело, я даже спас одну из оставшихся в живых лошадей. Однако за мою помощь есть цена, Древние Боги сказали мне о тебе, Уолтер Уэнт, твоя цена уже обещана.

Древние боги, деревья, которым молились северяне, так что они тоже хотели получить плату, не столь отличающуюся от Семи, как они утверждали. Женщина отодвинулась от костра, давая мне более четкое представление о ней, и обогнула костер. Она была молода, не старше двадцати одного года, кожа у нее была бледная, как снег, а волосы такие же светлые, как пшеничный тис. Она была прекрасна, хотя страдание в ее глазах оставляло ей образ непоколебимого цветка среди оскверненных земель.

«Чего хотите вы и ваши боги? Я сомневаюсь, что деревья нуждаются в деньгах, что я могу иметь такого, чего бы пожелали ваши боги?»

Затем она улыбнулась искривленным хрупким существом. «Мне нужно не ваше богатство, а только ваше семя».

Слов не было, поэтому я просто рассмеялся. Это было грубо и невесело, даже для моих собственных ушей это звучало пусто. «Мне неприятно говорить тебе, девочка, но мое старое тело точно не будет с тобой сотрудничать. Даже если бы ты нашел какой-то способ, ты бы не получил ничего, кроме пыли.

Она лишь отрицательно покачала головой: «Твое тело будет служить достаточно хорошо, сегодня ночью мы будем лежать вместе, и когда ты уйдешь утром, ты оставишь своего ребенка во мне».

Ее неестественные глаза выглядели такими уверенными, такими чертовски уверенными. Я бы рассмеялся, если бы шлюха пришла похвастаться такой глупостью, но эта женщина не была шлюхой.

Нет, она что-то за пределами моих рациональных определений.

«Зачем тебе желать ребенка от меня? Моя линия не богата и не сильна, у меня нет ничего, кроме разрушенного замка без...»

— Наследник, — закончила она, когда я запнулась, теперь ее ухмылка была дикой, как у волка, поймавшего ничего не подозревающего зайца. «Ты будешь наследником нашего сына, боги увидели твой пустой род, ты не единственный лорд с бесплодным домом, но ты тот, кого они выбрали».

"Почему?" Я очнулся, медленно, от шока, наследником, пусть незаконнорожденным, но тем не менее наследником. Мы с женой десятилетиями были бесплодны, я в отчаянии после смерти моего последнего сына какое-то время увлекся шлюхами. От этого не родилось ни одного ребенка, только боль и пустое брачное ложе.

«Я ношу в себе то, что не принадлежит мне Уолтер Уэнт, я шел туда, куда вели боги, в земли, куда люди не ступали тысячелетиями. Там я нашел последнюю искру мертвого народа, настолько потерянного в своей собственной силе, что это положило конец им и восстание других».

Я смотрел, как она пожала плечами, сбросив гнилую кожу, обернувшую ее тело. Если бы не гротескное видение внизу, возможно, мое сердце забилося бы быстрее.

Вены твоего тела были черными, как будто какой-то сильный яд был в его работе. Ее тело, казалось, пульсировало, вены пульсировали и вздувались, как у какого-то монстра из старых сказок.

«Я вобрал в себя последнюю искру, последние капли крови, что остались там, в комнате, охраняемой от нескончаемой зимы. Наследие, сохранившееся даже от собственного бедствия. Древние Боги сказали, линия потерянных людей должна снова вырасти, и я сосуд».

— О чем ты говоришь, наследие? Люди?" Вопрос как бы проигнорировали, она начала сдирать с меня собственную одежду, я уже давно вырос из стыдливости.

«Старая магия Уолтер Уэнт, древний народ, давно потерянный еще до того, как первые люди ступили на эти берега, наш сын будет нести эту магию вперед, хотя я этого не увижу. Мне никогда не суждено было нести его, в моей крови есть магия, Уолтер Уэнт, даже сейчас она сжигает мои внутренности. И поскольку он убивает меня, он поддерживает во мне жизнь, поддерживая то, что сжигает, по крайней мере, до тех пор, пока не найдет дом в том, кто должен нести это».

«Магия?» Что за игру она затеяла? Даже если бы я хотел опровергнуть такое нелепое мнение, мог бы я назвать ее лгуньей? Ее глаза и тело казались слишком далекими от нормальных, стоит ли мне моего рассудка, если я действительно это осознаю?

Но верить в это....

«Ваш разрушенный замок пропитан им, огонь дракона на вашем камне, Око Бога среди ваших вод, призраки, бродящие по пустым залам, проклятия, лежащие на тех, кто там обитает. Это в

самой земле, одна из причин, по которой боги выбрали твой бесплодный дом, лучше твой разрушенный чертог, такой величественный, каким он когда-то был, чем совершенный чертог вдали от всего и вся, что позволит ему расти.

Она оседлала мои бедра, схватив меня, и впервые за десятилетие я почувствовал, что напрягаюсь. Как? Я давно уже был вялым... магия? Это казалось дурацкой мыслью, но ведь ничто из того, что здесь происходит, не подлежит созерцанию здравомыслящего человека.

Это было неправильно, слишком много способов выразить, это было неправильно.

«Моя жизнь покинет меня, когда магия, которую я украл, станет его, женщина придет в твой разрушенный зал. Она принесет ребенка, назовите его как хотите. Однако она принесет больше, чем просто ребенка, старые тома, чтобы помочь ему учиться, все равно украденные, хотя мертвые не пропустят их. Они должны принадлежать ему, и никто другой, даже ты, их не увидит.

Наклонившись вперед, я застонал, когда ее тело не на шутку прижалось ко мне: «Уложишь ли ты мою цену, Уолтер Уэнт?»

Я мог только кивнуть, наследник был всем, что имело значение. Магия, даже если она была чем-то большим, чем сказки и сплетни дураков, была бессмысленна по сравнению с этим. Я мог бы прожить год, посмотреть, правда ли это, я мог бы подождать, пока женщина родит ребенка, кем бы ни был ребенок, он будет Уэнтом. Если бы ни один ребенок никогда не родился, то мне было бы не хуже, чем раньше.

Уберечь книги от посторонних глаз? Небольшая цена за воплощение безнадежной мечты.

Я застонал, когда она скользнула меня внутрь себя, она не издала ни звука, продолжая, это было всего за несколько мгновений до того, как все закончилось. Мое семя было израсходовано, и, если ее слова были правдой, теперь она носила моего сына. Меня поглотила тьма, все силы, которые я приобрел после того, как меня раздавило под моей лошадью, были давно потрачены.

В тишине моего напряженного разума ждал только беспокойный сон.

Я проснулся и увидел потухший костер и пустую поляну, я бы подумал, что это сон, если бы моя одежда не лежала в куче брошенных вещей рядом со мной. Я медленно встала, мое тело протестовало от боли и боли. Верно ее словам, рядом с деревом была привязана расписная кобыла.

Теперь мне пришло в голову, что у меня не было имени, которое можно было бы привязать к искаженному лицу. При всем том, что она говорила, спрашивать ее имя было наименьшей из моих забот в то время. Хотя, если бы она хотела, чтобы он был у меня, она, вероятно, сказала бы мне об этом.

Сын...

Если все, что она сказала, было правдой, то у меня впереди год ожидания.